

Глава 50. Осада Азкабана

Каэр Азкабан. Крепость отчаяния и ужаса. Там, в реальности, каменная призма, скрытая от магглов множеством заклятий, поднимается прямо из серых волн Северного моря. Здесь же, в Великом Эфире, в вечно бушующем шторме, Азкабан выглядит как самая настоящая паутина. Нити внимания, скрытые ловушки, тончайшая вязь смыслов... и все это в круговороте потоков Искажения!

И вот я уже полгода как прихожу сюда, чтобы постепенно, аккуратно «разминировать» тропу, по которой я мог бы не только пробраться в Азкабан, но и вывести оттуда человека. Толпы низших, что кормятся эмоциями смертных, заключенных в этой тюрьме, служат мне щупами и тралами. Они гибнут десятками и сотнями, но десятками тысяч их привлекает сюда бесплатная кормушка. В большинстве своем они относятся к домену Гниющего сада... но настолько тупы, что подчинить их может даже такой подросток, как я.

Вот и сейчас очередная группка мелких низших тащит к нити паутины кусочек варпа, свернутый почти в точку многоуровневыми Высшими Исчислениями. Отправлял я десятерых, но сейчас их уже только трое. Остальные — погибли в ловушках.

Есть! Команда на месте! Прихватываю одного из носильщиков на прямой контроль. К сожалению, когда контролируешь кого-либо напрямую — приходится мириться с тем, что воспринимаешь мир так же, как он. А восприятие мелкого... нет, не хищника — простого падальщика Великого Океана, оно... далеко от всего, привычного людям, да и другим обитателям более плотных слоев реальности.

Для мелкого падальщика варпа не существовало ни пространства, ни времени. Лишь многомерная сетка вероятностей, изменения которой могли бы восприниматься как стрела времени... не будь эта «стрела» направлена сразу в восемь сторон. И, естественно, сетка эта была неоднородна и анизотропна, а уж ее геометрия могла бы свести с ума даже сарути.

Усилием воли я сжал сетку событий вокруг моего временного «носителя», и закрутил ее сразу вокруг шести перпендикулярных осей. Высшие Исчисления, ограждающие принесенную «мину», не выдержали такого надругательства, и взбрыкнули, исторгая в Эфир волну всеуничтожающего пламени. Естественно, ни один из моих посланцев такого не пережил... но и сигнальная нить, к которой они притащили мину — также испарилась. И, разумеется, это не могло не вызвать реакции.

Снизу, из плотной реальности «всплыл» один стражей Азкабана. Как и большинство обитателей варпа уровнем хотя бы чуть выше среднего, здесь, в Эфире, он предпочел принять впечатляющий облик, а не выглядеть потрепанной нежитью. Могучая фигура, закованная в золотистые доспехи, распахнула истекающие струящимся светом крылья и подняла пылающий меч. Вот только свет этот не был его собственным. Это был свет поглощенных тварью душ.

Дзанг! Клинки столкнулись, высекая искры. Тяжелые удары густо сыпались в каждый сектор моей обороны, а вероятности вокруг нас просто вскипели, взбаламученные магическими ударами.

Кай восторженно пела в моей руке. Увы, в последнее время ей не часто удавалось схватиться с действительно серьезным противником. Сотни поглощенных душ, их знания и навыки, делали дементора действительно опасным. Вот только большая часть тех, кого он поглотил — были маги Британии, и их умения были сильно завязаны на палочку, которой у порождения варпа просто не было. Впрочем, и я не стал брать Силь с собой. Но и так сильных фехтовальщиков

среди приговоренных к поцелую дементора хватало. Так что схватка отнюдь не была простой. Вот только он был один, а нас — двое. И там, где дементор дрался на двух уровнях, я собирал силы, чтобы напасть там, где не защищаются, как завещал один из великих военачальников смертных.

Тяжкие слова пали последним камнем в завершённый ритуал. Восьмиконечная звезда вывернулась наизнанку, буквально разрывая дементора.

— Какой восхитительно подлый удар!

Здесь и сейчас нет разницы между ментальным голосом и обычным. Так что я слышу Кай, как если бы она действительно стояла рядом со мной в своем прежнем облике.

Я подношу ее к губам, и слизываю с холодного металла янтарную каплю, наслаждаясь ее холодным, острым вкусом.

— Сколько ихора зря пропадает, — качаю я головой, отправляя Кай в ее дом.

— Это был твой план, — отвечает она из небытия, устраиваясь поудобнее. — За все приходится платить.

— За все, — соглашаюсь я.

Варп вокруг нас бурлит, намекая, что из реальности сюда всплывают сразу десяток или даже больше дементоров.

— Здесь становится неуютно, — порадовал я сестренку. — Пора валить.

— Кого? — хищно поинтересовалась Кай.

— Увы. Не «кого», а «куда». Отсюда. На сегодня наши дела тут окончены.

— Тогда — валим! — согласилась Оракул.

Я рассмеялся в лицо формирующему свой облик дементору, открыл глаза, и... проснулся.

Моя голова лежала на коленях Миа. Девочка сидела на берегу Черного озера, и мягко поглаживала мои волосы. Несколько заклятий не давали нам замерзнуть.

— Гарри? — встревожилась Миа. Но ее обращение давало понять, что нас, похоже, слушают. — Что с тобой?

— Ничего такого... — отмахнулся я, наслаждаясь ощущением тонких пальчиков. — Просто сон приснился. Страшный.